

Вице-король. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://ilfandpetrov.ru/> Приятного чтения!

Вице-король. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф

Водевиль в двух действиях
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Гражданин Берлага – вице-король Индии.

Его шурин – бедовый человек.

И.Н. Старохамский – он же Кай Юлий Цезарь, быв. присяжный поверенный.

Гражданин Диванов – женщина-мужчина. Усатый.

Тихон Маркович – человек-собака.

Молодая докторша – психиатр.

Санитары. Студенты.

Действие первое
Комната Берлаги. Портреты родственников в котелках и пасхальных цилиндрах.
Телефон. Зеркало. Письменный стол.

Берлага (говорит потелефону). Да... да... Сегодня на службу не могу прийти. Болен. Чем? Еще не знаю, но, наверное, чем-нибудь болен... да... да... Что? Кого, кого? Уже вычистили? Побирухина вычистили по второй категории? Ай-яй-яй! Вот наделали делов эти бандиты Маркс и Энгельс! А наш отдел когда чистится? В среду? Что? Меня на персональную?! (Входит шурин. Берлага оглядывается, вешает трубку.) Ну, это уже черт знает что такое! Что Побирухина вычистили, это я еще понимаю, у него родители не в порядке, но меня... (Крестится.)... Ей-богу, это недопустимый перегиб.

Шурин. Что случилось?

Берлага. Случилось то, что меня хотели вычистить, дай бог, чтоб по второй категории.

Шурин (спокойно). Тебя вычистят по первой.

Берлага. Почему по первой? Это недопустимое явление! (Хорохорится.)

Шурин (спокойно). Это допустимое явление. Поверь родному шурину. Человека, который имел собственную фабрику, а в анкете написал, что он пролетарий умственного труда, чистят с песочком.

Берлага. С песочком!..

Шурин. С наждачком. И тебя вычистят. Бог правду видит, не беспокойся.

Берлага. Кто же мог знать, что будет революция? Люди устраивались как могли. Кто имел аптеку, а кто фабрику. И в этом, в конце концов, не было ничего плохого. Кто мог знать?

Шурин. Надо было знать.

Берлага. Че-е-стное слово, такое время настало, что с удовольствием дал бы самому себе по морде. А кто виноват? Франц Меринг. Фердинанд Лассаль и этот... как его... Ну, этот... анархист... Вот забыл фамилию... Ну, эта, бывшая Пречистенка... Да! Кропоткинская! Вот кто виноват!

Шурин (задумчиво). Приходится вариться в собственном соку.

Берлага (вотчаянии). Где же выход из этого исхода? Ведь вычистят?

Вице-король. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Шурин. Берлага, тебе надо спасаться!

Берлага. Я сам знаю, что надо спасаться. Скажи как?

Шурин. Ты не можешь заболеть на время чистки?

Берлага (грустно). Я здоров как бык.

Шурин. Так, так... Отпуска тебе, конечно, не дадут, пока не прочистишься. Есть такое правило... Плохо... Я тебе еще в 1911 году говорил: «Берлага, брось фабрику, открой мужской, дамский и детский конфекцион готового платья». Не послушался.

Берлага. Кто мог знать, что начнется такая философия против частной собственности! (Ломает руки.)

Шурин. Надо было знать... Что ж, однако, с тобой делать? Уволиться тебе тоже нельзя. Есть такое правило: перед чисткой не увольняют...

Берлага (бьет себя по щекам). С ума сойти можно.

Шурин (настораживаясь). Постой, постой. Как ты сказал?

Берлага. С ума сойти можно.

Шурин. Стоп, стоп... Погоди-ка... Да! Это мысль! (Оживляется.) Постой, не перебивай! Есть! Ты сходишь с ума. Понял? Ты сходишь с ума на какой-нибудь почве, и тебя отправляют в психиатрическую больницу.

Берлага. Но ведь я же здоров как бык.

Шурин. Ты ничего не понимаешь! Хороший сумасшедший всегда здоров как бык. Ведь тебя никто не может проверить!

Берлага (задумчиво). У одного моего знакомого был сумасшедший дядя, который воображал себя одновременно Авраамом, Исааком и Иаковом. Представляешь себе, какой шум он поднимал?

Шурин. И ты должен поднимать шум. Простейшая вещь! И пока там врачи разберут что к чему (наука тонкая, нежная, вообще никто ничего не понимает), чистка кончится. И ты вернешься как ни в чем не бывало.

Берлага. Ох, трудная штука!

Шурин. Глупости! Тебе ничего не придется делать. Ты только должен всем и каждому кричать в уши: «Я Наполеон!» Или: «Я Эмиль Золя!» Или «Магомет», если хочешь!

Берлага (неуверенно). А вице-король Индии можно?

Шурин. Можно, можно. Сумасшедшему все можно. Ну! (Ищет номер в телефонной книжке.)

Берлага. Я...я...

Шурин. А, что с тобой говорить, с дураком! (Снимает телефонную трубку.) Два раза семьдесят восемь. Алло! Это психиатрическая? Скорее вышлите карету! (Отпихивает ногой обезумевшего от страха Берлагу.) Да, да... Ужасный бред величия... Конечно, бросается. Да. На родных бросается тоже. Был ягненок, а стал какой-то вепрь. Ага! Значит, не связывать? Это что, новые веяния? Ну так, пожалуйста, скорее!.. Ждем. (Вешает трубку.) Сейчас приедут.

Берлага. Что ты наделал? Я не хочу. Я здоров как бык.

Шурин. А первую категорию хочешь? Из профсоюза вылететь хочешь? Тоже, недавно один такой, как ты, пролетарий умственного труда, говорил на чистке: «Я родился между молотом и наковальней». А потом оказалось, что он имел большое кузнечное заведение.

Берлага. Я боюсь... Там же сидят настоящие сумасшедшие. Они меня укусят. Или будут

Вице-король. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru щекотать.

Шурин. Погоди, вот тебя на чистке пощекочут. И укусят. Ну! Выбирай, кто ты? Магомет? Или Этель Кинг, женщина-сыщик? Или пойдешь по стопам того сумасшедшего и будешь одновременно Авраамом, Исааком и Иаковом?

Берлага (решительно крестится). Так и быть. Вице-королем Индии.

Шурин. Валяй.

Берлага становится в позу. Хохочет. Рычит и подскакивает.

Не верю, не верю. Больше жизненной правды. Переживай, головотяп, по системе Станиславского. Слова, слова давай!

Берлага. Я вице-король Индии! Ха-ха!

Шурин. Бледно. Не верю, не волнует. Меня не волнует!

Берлага (надсаживается). Где мои слоны? Где мои верные магараджи?

Шурин. Уже лучше. Еще давай. Больше бешенства! Бешенства больше! Купечества! (Берлага прыгает.) Так, так... Рубашку на себе порви. Жалко? А по первой не жалко?

Берлага. Где мои верные наобы? Мои великие моголы! Мои набобы!.. И баобабы!

Шурин. Что, что? (Берет бутылочку и читает этикетку.) Лучшие копировальные железисто-галлусовые чернила первого класса! (Мажет, Берлагу чернилами. Берлага жалобно хохочет. Слышен тревожный медицинский гудок санитарной кареты.) Ложись на пол! Ну! Больше жизненной правды!

Стук в дверь. Входят санитары.

Берлага (ужасным голосом). Я не более как вице-король Индии!

Санитары молча подхватывают Берлагу под руки.

Шурин. Вы с ним не церемоньтесь, товарищи! По шеям его! По шеям!

Санитар. У нас не полагается. Документы есть? Шурин. Пожалуйста!

Берлага (вопит). Где мои верные наобы, магараджи, мои абреки, мои кунаки, мои слоны!..

Санитары уводят Берлагу. Снова гудок.

Шурин (задумчиво). Вот про абреков и кунаков он напрасно. Они, кажется, на Кавказе водятся, а не в Индии. Ну, ничего! Для сумасшедшего сойдет!

Действие второе

Палата для больных с неправильным поведением в психиатрической больнице. Четыре койки. На трех из них лежат в халатах: Старохамский, Диванов и Тихон Маркович. Четвертая койка пуста. Стол. Диван. Входит старик-санитар с посудой, накрывает на стол. При виде санитары больные вскакивают как по команде.

Старохамский (стоит на кровати, задрапировавшись в одеяло). И ты, Брут, проданся большевикам!

Санитар. Ладно, ладно, проданся и проданся.

Вице-король. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru

Старохамский (размеренно). Холуй! Плебей! Илот! Не видишь, с кем разговариваешь? Перед тобой Кай Юлий Цезарь! Шапки долой!

Санитар (расставляя тарелки). А я и вовсе без шапки.

Старохамский. Дешевка! Вольноотпущенник! Когда римляне опомнятся и снова призовут меня к власти, я брошу тебя на съедение крокодилам! (Демонически хохочет.) Крокодилы любят есть низшее сословие.

Диванов (стыдливо прикрываясь). Не смотрите на меня такими глазами! Мне стыдно. Я голая женщина. Отвернитесь. Противный! (Хихикает.)

Санитар. Беспокойная палата. Во всем заведении нет хуже.

Диванов. Ваши ухаживания становятся несносными. Вы самец!

Санитар (огорченно крутит головой). Самец! Тут всего наслушаешься. Самые различные слова говорят, как в пивной. Пойду лучше в милицию служить, там много спокойнее и обмундирование нового образца выдали и жениховские перчатки.

Тихон Маркович (быстро становится на четвереньки и, высоко подняв обтянутый, как мандолина, зад, отрывисто лает и разгребает пол задними лапами в больничных туфлях). Гав, гав, гав!.. Р-р-р..

Санитар. Тьфу, черт! Я до сих пор не могу привыкнуть, каждый раз пугаюсь.

Диванов (поет хриплым басом). «Все говорят, я ветрена бываю, все говорят, что любить я не могу».

Старохамский. Пуэр, соцер, веспер, генер, либер, мизер, аспер, тенер. Скифов надо душить! И плебеев надо душить, чтоб не зазнавались!

Тихон Маркович (заливисто лает).

Санитар уходит. Больные сразу же успокаиваются.

Тихон Маркович (поднимаясь на ноги, плачевным голосом). Господа! Я больше не могу ходить на четвереньках! Это выше моих сил. И наконец, я охрип.

Диванов. Да, Тихон Маркович, лаять вы стали как-то того... кисловато.

Тихон Маркович. Вы думаете, это легко? Весь день на четвереньках! Весь день на четвереньках! Смотрите, у меня на ладонях даже мозоли выскочили.

Диванов. Не надо было идти в собаки, не надо было прятаться в больнице.

Тихон Маркович. Легко сказать, не нужно было прятаться. Значит, по-вашему, господин Диванов, я должен был отправиться в банк и внести 48 000 налога по моему кустарному производству? Нет, я еще не сумасшедший!

Диванов (совздохом). Вам хорошо. В крайнем случае, вы получите «минус шесть», таким, как вы, больше не дают. Ну, и будете жить где-нибудь в Калуге или в Твери. А мне, дорогой песик, пять лет со строгой изоляцией – это минимум, понимаете, прожиточный минимум. (Грустит.)

Тихон Маркович (ободряюще). Зато ампула легкое – кокетливая дамочка, поет романсы...

Диванов. Романсы!.. (Грустит.) Да, я пою романсы, а на душе у меня клоака, понимаете, клоака!

Тихон Маркович (рассудительно). А вы б не вредительствовали – и не была б клоака.

Диванов (задумчиво). Сколько я вам сказал минимум? Пять лет? Гм. . Если не все

Вице-король. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru восемь. Одна надежда, что здесь отсижусь.

Тихон Маркович. Дай бог, дай бог. Пока удалось отлаться. Хорошо еще, что главный врач в отпуску. Говорят, великий дока на симулянтов.

Диванов. А мне и докторша что-то не нравится. Какая-то она слишком ласковая.

Старохамский (приближается). Ни черта она не понимает. Невежда. Советский вуз окончила. Можете себе представить ее научный багаж? Никакого багажа. Нет, нет, пропало дело народного образования в России, погибло! Все погибло!

Тихон Маркович. Я вам все-таки удивляюсь, мосье Старохамский, с вашим гуманитарным образованием вы могли бы иметь видное положение.

Старохамский (трагически). У большевиков? Ни-ког-да! Я был идеалистом, и я остался идеалистом. И даже сюда, в сумасшедший дом, я пошел по высоким идейным соображениям. Не-ет! С большевиками я жить не могу, уж лучше поживу здесь, рядом с обыкновенными сумасшедшими. Эти, по крайней мере, не строят социализма. И потом, здесь кормят, подчеркиваю, господа, совершенно даром кормят. Завтраки, обеды и ужины. А там, в ихнем бедламе, надо работать! Там даром ничего не дают! Но старый присяжный поверенный Старохамский на ихний социализм работать не будет. Слышите! Не будет!

Тихон Маркович (всплескивает руками). Ай-яй-яй, какая политическая целеустремленность!

Старохамский (с жаром). Здесь у меня, наконец, есть личная свобода! Свобода совести! Свобода слова! (Через палату проходит санитар. Старохамский визгливо орет.) Да здравствует Учредительное собрание! Все на форум! И ты, Брут, продайся ответственным работникам! (Оборачиваясь к собеседникам.) Видели? Что хочу, то и кричу. А попробуйте на улице! В два счета напорешься на какого-нибудь пролетария!

Диванов (подходит с картами в руках). Ну, что вы всё о политике и о политике! Давайте перебросимся в шестьдесят шесть.

Старохамский (оживляясь). Без двадцати и сорока?

Диванов. Без двадцати и сорока.

Старохамский. По гривеннику очко?

Диванов. По гривеннику.

Старохамский. И второе из обеда?

Диванов (секунду в нерешительности). Идет, второе из обеда.

Садятся на кровать, сдают карты.

Тихон Маркович (жалобно). А я?

Диванов. Сегодня вы на стрёме, Тихон Маркович. Становитесь к дверям, а то кто-нибудь войдет.

Тихон Маркович. Всё я. Всегда я. Я и собака. Я и на стрёме.

Старохамский. Очень просто. Собака всегда на стрёме.

Тихон Маркович отходит к двери.

Диванов. Наша взятка... А это, будьте добры, мне... И это мне... И это... Эх, удачно вышло, что мы только втроем в этой палате, что среди нас нет ни одного настоящего сумасшедшего... Вам сдавать... Я, признаться, их побаиваюсь.

Вице-король. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru

За сценой раздаются шум и протяжный крик Берлаги. «Больные» вздрагивают. Тихон Маркович начинает лаять. Старохамский быстро прячет карты под подушку. Все трое принимают соответствующие позы. Входят докторша и санитар.

Докт. Придется перевести его сюда, не то он нам всю палату перепугает. Не понимаю, что за последние два дня делается. Прямо какое-то нашествие буйных.

Санитар вводит Берлагу. На Берлаге халат. Он взъерошен, напуган и от этого еще больше нахален.

Докт. (притрагивается рукой к пульсу Берлаги). Ну, как вы себя чувствуете, голубчик? Вам лучше, не правда ли?

Берлага. Я вице-король Индии! Отдайте мне любимого слона!

Докт. Это у вас бред. Вы в лечебнице. Мы вас вылечим.

Берлага (вызывающе). О мой слон, мой любимый верный белый слон!

Докт. Но ведь вы поймите, всё это бред, понимаете, бред!

Берлага. Нет, не бред!

Докт. Нет, бред.

Берлага. Выс ума сошли. Я вам говорю, не бред.

Докт. Нет, конечно, бред!

Берлага. Не бред. (В сторону.) Эх, была не была! (Трусливо толкает докторшу в плечо.) Эне, бене, раба, квинтер, финтер, жаба.

Старохамский (Диванову). Кончилось счастье. Что ж теперь будет?

Диванов. Полный идиот.

Тихон Маркович. Гав-гав... Просто беда... Р-р-р... гав!..

Докт. (Берлаге). Ну ладно, голубчик, вы, главное, успокойтесь. Здесь вам будет хорошо. Вечерком я к вам зайду. Мы поговорим. (Уходит.)

Берлага. А шури́н не дурак. Шури́н – это голова. (Поворачивается и видит Кая Юлия Цезаря, который стоит в угрожающей позе.) Ой! (Отодвигается в сторону и чуть не попадает в объятия женщины-мужчины.) Ой! (Пятится назад и натывается на рычащего человека-собаку.) Ой-ой! Буйные сумасшедшие! Эти придушат, не постесняются! Шури́н, шури́н, что ты наделал! (Вужасе отпрыгивает. «Больные» принимают его движение как начало буйства и тоже пугаются.) Гей, мои слоны! (Встрахе кричит.)

Диванов (своим). Этот в два счета придушит!

Старохамский (довольно испуганно). В чем дело? Нас все-таки трое, а он один.

Тихон Маркович (трясаясь от страха). Вы забываете, что у сумасшедшего силы удесятерятся. Я читал.

Диванов (науськивает Тихона Марковича). Куси, куси! Кусите же его, Тихон Маркович!

Тихон Маркович. Сами кусите. Нашли дурака.

Старохамский (увлекая за собой остальных). Карфаген должен быть разрушен! И Рубикон должен быть разрушен!

Вице-король. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Надвигаются на Берлагу.

Берлага. Не трогайте меня! Я нервный! Я вице-король Индии! Где мои набобы, мои кунаки, мои зуавы!

Старохамский (подступая). Молчи, сволочь! Убью! Душу выну!

Диванов. Какой хорошенький мужчина! Поцелуй меня, котик!

Тихон Маркович лает и пытается укусить Берлагу.

Берлага в сильнейшем страхе прячется за кровать, выглядывая оттуда. Воинство возвращается на свои позиции.

Берлага (в сторону). Шурин, шурин! Что ты наделал! Они меня убьют. И в особенности этот собака. Несчастный я человек. (Вдальнейшем следит за каждым движением соседей по палате, что их особенно тревожит.)

Старохамский. Посадили психа на нашу голову. Вот не повезло.

Диванов. Так было хорошо втроем, и вдруг...

Старохамский. Погибло лечебное дело в России! Растоптано! Разрушено! Я всегда говорил, в Советской России все идет прахом. Не дают человеку покоя! Нет личного благополучия. Уничтожено! Растоптано. Как вам понравится? К трем нормальным людям посадили буйного сумасшедшего! И здесь я, безумец, хотел найти успокоение!

Тихон Маркович. Чего доброго, этот проклятый вице-король всех нас перекусает!

Старохамский. И перекусает. Будьте уверены.

Диванов. Говорите тише. Он может услышать. Вообще надо поосторожнее, чтоб его не рассердить.

Старохамский. И пусть слышит. Что он понимает, этот псих. Обратите внимание на его бессмысленную рожу.

Берлага. Новое дело. Они такие же сумасшедшие, как и я.

Старохамский. Сейчас мы его прижмем так, что он и пикнуть не посмеет.

Диванов. Нив коем случае, мосье Старохамский. Разве можно раздражать настоящего сумасшедшего? Это безумие! Форменное безумие! Прав был Тихон Маркович, когда говорил, что силы их удесятятся и даже удвадцатятся.

Тихон Маркович (трусливо). И потом, имейте в виду, они очень подозрительны и злопамятны. Единственный способ – это не противоречить, во всем им подчиняться.

Берлага. Ах, подчиняться? Это уже лучше. (Угрожающе рычит.)

Тихон Маркович. Видите? Он что-то задумал.

Берлага выходит из-за кровати и медленно приближается.

Диванов. Только не противоречьте! Ради бога! Иначе прикончит!

Берлага (ужасным голосом). Я вице-король Индии, царь польский, великий князь финляндский, и прочая, и прочая. (Пауза.) У меня привычка у-би-вать! (Общий вопль ужаса.) У вице-королей бывают такие привычки! (Останавливает свой леденящий взор на Тихоне Марковиче).

Вице-король. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Тихон Маркович от страха начинает лаять.

Старохамский (закрывает ему рот ладонью). Что вы делаете? На кого вы лааете?
(Берлаге, умиrotворяюще.) Он по глупости, ваше величество. Не обращайтесь
внимания. Честное слово. Лаять на такую особу – это анекдот! (Подхалимски
смеется.)

Санитар вносит обед и сейчас же уходит.

Берлага. Что это?

Тихон Маркович. Кушать подано.

Берлага (слегким рычанием). Да, да... вице-короли много кушают. (Садится за стол.
Диванов проворно садится рядом.) У меня мания убивать таких, которые садятся в
присутствии вице-короля. (Диванов вскакивает. Берлага с жадностью ест. Остальные
смотрят на него с тоской.) Короли любят много и долго кушать. Они любят первое.
Они любят второе. (Естиз всех тарелок.)

Старохамский (Диванову). А мы что?

Диванов. Честное слово. Я вас не понимаю. Пусть человек поест как следует. Поест
и, может быть, пообреет.

Берлага. Я не слышу застольных песен. Где мой придворный певец? Дашь песню
народностей из индийской жизни!

Тихон Маркович. Господа! Его нужно ублажить.

Старохамский (Диванову). Пойте скорей, не то, сами знаете... Силы их
удесятерятся.

Диванов (запевает колеблющимся голосом). «Не счесть алмазов в каменных пещерах,
не счесть жемчужин в мире полуденном, далекой Индии чуде-е-ес!» (Замолкает.)

Берлага (ворчливо). Дальше. Про птицу.

Тихон Маркович (суфлирует). Есть там птица...

Диванов (поет). «Есть там пти-и-ица...»

Берлага (капризно). Так что же, есть там, наконец, птица или нету?

Старохамский (поспешно). Есть, есть, ваше величество, не извольте беспокоиться.

Берлага. Ф-фу, наелся. Отставить пение. Где моя любимая баядера? (Пауза.) Ну,
где баядера?

Старохамский, Диванов (вместе, выталкивая вперед Тихона Марковича). Вот, вот
баядера! Идите, идите!

Тихон Маркович. Ей-богу, я не умею.

Старохамский. А силы вы забыли? Ведь удесятерятся. Ну, что-нибудь. Танец с
зонтиком. Из «Красного мака».

Тихон Маркович, перебирая толстыми ножками, выбегает на середину сцены.

Берлага. Отнесите меня на ложе, инкрустированное перламутровыми пуговицами.

Старохамский и Диванов бережно переносят Берлагу на кровать. Старохамский
овекает его носовым платком, Тихон Маркович исполняет неясный, но темпераментный

Вице-король. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru танец. В конце танца он падает к ногам Берлага и с внезапным удивлением заглядывает ему в лицо.

Тихон Маркович. Берлага!

Берлага. Что? (Опомнившись.) Что ты сказал, раб?

Тихон Маркович. Позвольте, позвольте, вы не сын Фомы Берлагии?

Берлага. Сын. То есть я вице-король Индии.

Тихон Маркович. Посмотрите на меня хорошенько. Неужели вы меня не узнаете? Я Тихон Маркович Мармеламедов, бывший компаньон вашего отца. У нас же был торговый дом «Мармеламедов, Берлага и сын». И вы были сын. Но вы тогда были маленький.

Входит шуриин с передачей.

Шуриин. Здесь помещается больной Берлага? А, здравствуй, как ты себя чувствуешь?

Берлага. Отлично.

Шуриин. Тем лучше. Произошло ужасное несчастье. Почему-то в учреждении циркулирует слух, что ты симулируешь. Это тем более странно, что я никому, ей-богу, ни одной живой душе, кроме Подвысоцкого, Бомзе, Сахаркова, Борисохлебского и Пабирухина, не говорил ни слова. И теперь комиссия по чистке прислала сюда, в больницу, бумагу с просьбой проверить. Сейчас тебя будут испытывать разными новейшими аппаратами.

Берлага. Какими угодно. Лишь бы не аппаратом РКИ.

Шуриин (грустно). Я не хотел тебя сразу пугать, но, понимаешь, Берлага, там, кажется, даже наверное, будет представитель РКИ.

Берлага. Ой-о-о-ой! Какое время! Какое ужасное время! Так бы и дал самому себе по морде. (Бьет себя по щекам.)

Шуриин (бодро). Я исполняю свой долг как гражданин и шуриин, я тебя предупредил. А теперь я пошел. Оставляю тебе передачу. Пока. (Уходит.)

Входит докторша со студентами.

Докт. Пожалуйте, товарищи. Это наиболее любопытная палата в нашей больнице. (Цезарь, собака и женщина принимают свои позы. Берлага еле успевает спрятать книжку в карман. Докторша обращается к Берлаге.) Не правда ли, вы чувствуете себя лучше?

Берлага. Не подходите ко мне. У меня сумеречное состояние души.

Докт. Какое? Какое?

Берлага (отворачивается и смотрит в книжку. Потом рапортует). Шизофренический бред, осложненный маниакально-депрессивным психозом.

Докт. (студентам). Это становится любопытным.

Берлага (с лихорадочной поспешностью). Я вице-король Индии, то есть Кай Юлий Цезарь!.. Я Генрих Юлий Циммерман... Я голая женщина, не смотрите на меня. Я собака, слышите, я дворняжка. Меня зовут Полкан (чешется, лает, воет и т. д.). Я настоящий сумасшедший.

Докт. Так оно и есть. Откровенная и наглая симуляция.

Вице-король. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru Берлага продолжает кипятиться.

Докт. Хватит. Не стоит тратить силы. (Санитарам.) Выведите его.

Берлага. Не троньте меня. Я готовился по источникам. (Ужасным голосом.) Мосье Старохамский, что же это такое? Я же упражнялся по вашей книжке.

Старохамский. Молчи, плебей! Я Юлий Цезарь! Ей-богу, я ему никакой книжки не давал.

Тихон Маркович (Диванову). Я говорил, что он нас всех погубит. (Пытается укусить Берлагу.)

Берлага. Перестаньте валять дурака. Тоже, сумеречное состояние души. Погубил меня, а теперь лает.

Старохамский, Диванов, Тихон Маркович. Он врет!

Берлага. А книжка? (Показывает книжку.) Все они симулянты! Один я настоящий сумасшедший.

Докт. (лекторским голосом). Сегодняшняя лекция, товарищи, будет интереснее, чем я предполагала. Перед вами – четыре особенно интересных экземпляра. (Показывает на Берлагу.) Этого вы уже видели и, можно надеяться, хорошо запомнили эту разновидность нашкодившего бюрократа, вся жизнь которого направлена к тому, чтобы куда-нибудь втереться. И в свое время он втерся в учреждение. Сейчас он хотел втереться в нашу больницу. Этот (показывает на Диванова) субъект более опасный. Вы обратили внимание? Он не буйствовал. Он держался весьма хитро. «Не смотрите на меня, не приглядывайтесь ко мне». Очевидно, таким же ласковым он был и на предприятии. И не сразу удаётся заметить, чем эти тихони занимаются на самом деле. Теперь человек-собака. (Показывает на Тихона Марковича.) Тут уже полная аналогия. Обычно он стоит на задних лапах, но стоит только обернуться к нему спиной – и он пытается укусить. И наконец, самый сложный тип! (Показывает на Старохамского.) Он сам завел себя в сумасшедший дом, и ему, с его жалкими идеями, действительно тут и место.

Вбегает шурин.

Шурин (кричит). Берлага! Всё в порядке! Уже!

Берлага (уныло). Что «уже»?

Шурин. Уже. Вычистили заочно.

Берлага. Здесь тоже уже. Вычистили.

Шурин. Потому что ты дурак и никогда меня не слушался. Я говорил, что надо было быть Магометом или Эмилем Золя. А ты не послушался.

Занавес

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://ilfandpetrov.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!